

"Что?"

Ле Чжи расширила глаза в недоумении и подозрительно посмотрела на лицо Хуо Ду.

Влюбленная Лин Юйсян очень ласкова с ним, а он даже не знает ее?

Как такое возможно? Лежи не могла поверить в это. Но в нетерпеливом выражении лица Хуо Ду не было и следа лжи.

"Лин Юйсян... она двоюродная сестра Хуо Сю, племянница королевы". Ле Чжи нахмурился, все еще считая этот факт слишком абсурдным, "а ее отец все еще префект династии Чао, Ваше Высочество, это действительно абсурд. не знаете?"

Услышав это, Хуо Ду фыркнул и усмехнулся: "Оказалось, что это дочь Линь Ци..."

Семья Линь имела прочную основу в Даци, и у его предков было три премьер-министра. Но в поколении Лин Ци большинство членов семьи были посредственностями, и даже семья Шэнь с неглубокими корнями не могла с ними сравниться.

Если бы не сестра, которая была императрицей, у нее был хороший способ сделать предложения для семьи Линь. Лин Ци, этот ублюдок, боится, что даже положение Тайвэя не будет стабильным.

Линь Ци не только посредственный по способностям, но и похотливый и азартный. Количество наложниц в особняке Линь почти догнало гарем императора. Если считать детей, рожденных во внешней комнате и тайно рожденных от некоторых танцовщиц и певиц, которые встречались с Лушуй, боюсь, что сам Линь Ци не знает, сколько у него детей...

Среди его многочисленных наследников, за исключением Линь Хэна, его сына-наследника, который служил преподавателем в Академии Ханьлинь, он был праведным человеком. Все остальные - некомпетентные люди.

Подумав об этом, Хуо Ду был озадачен сомнительным тоном Ле Чжи. Он поднял глаза, посмотрел на нее и медленно, будничным тоном сказал: "Зачем мне ее знать?"

Возможно ли, что он хочет узнать всех и каждого из членов хаотической семьи особняка Лин?

- Когда он будет свободен?

Ле Чжи, пока он восстанавливался после ранения, разными способами узнала о политических достижениях и семейных делах многих придворных в Даци. Она также кое-что знала о Тайвэй Лин Ци.

Но, несмотря ни на что, слова, которые Линь Юйсян сказала ей, когда она в прошлый раз просила королеву о мире, и то, как она полна гнева по отношению к себе сегодня, свидетельствуют о ее глубокой любви к Хуо Ду.

Она думала, что с темпераментом Линь Юйсяна, он обязательно даст знать, если кто-то ему понравится. Неожиданно, она была тайно увлечена.

"Она... уже давно должна была понравиться Его Высочеству". Ле Чжи поджала губы, снова посмотрела на него и спросила, "Я только что была за ширмой, и Его Высочество должен был это слышать."

В комнате на мгновение воцарилась тишина.

Ле Чжи пристально смотрел на собеседника и видел, как его первоначально безразличное выражение лица понемногу опускается. Через некоторое время он кивнул в сторону Ле Жи, затем поджал губы и усмехнулся: "Итак, ты делаешь это или я?".

Изначально, с темпераментом Хуо Ду, он мог заставить ее исчезнуть беззвучно, всего двумя словами Лин Юйсян отругала Лечжи. С годами он привык принимать решения самостоятельно.

Но в тот день Лечжи сказал ему: "Что-то не так? Зачем держать все это в сердце?"

В этот момент Хуо Ду вдруг захотелось узнать, каково это - обсуждать с другими.

"Что?" Ле Чжи был ошеломлен и не понимал, о чем он говорит. "Какую руку? Кому?"

"Лин Юйсян". Слова Хуо Ду были краткими и злыми.

Ле Чжи наконец поняла, что он имел в виду. Она была поражена и удивлена.

Исходя из того, что она сейчас понимала Хуо Ду и его тон, она могла приблизительно сказать, что Лин Юйсян ему не нравится. Однако, если человек, который тебе не нравится, любит тебя, неужели ты хочешь его убить?

Это тоже... это тоже слишком...

Она закусила губу и прошептала: "Не так ли?".

Видя, что Хуо Ду молчит, Ле Чжи набрался смелости, одернул рукав и высказал свои мысли: "Если она не нравится Вашему Высочеству, то просто не обращайтесь на нее внимания. В этом нет необходимости... ты прав?".

Хуо Ду посмотрел на Ле Чжи холодными глазами, зная, что она неправильно поняла, его тон стал еще более недобрым: "Неважно, что тебя ругают, ты великодушна".

Как оказалось, уголки рта Ле Чжи замерли. Когда она вспомнила, как Лин Юйсян отругала ее только что, это было действительно ужасно... Однако люди, не знающие этого, могли неправильно понять, что она и Хуо Сюй встретились здесь наедине?

Если бы она просто отругала ее, то это было бы грешнее смерти.

"Это не имеет значения, я тоже злюсь. В следующий раз, когда я найду возможность преподать ей урок, этого будет достаточно". Ле Чжи улыбнулся, затем снова нахмурился и добавил: "Если ты захочешь убить кого-то из-за этого, этого будет достаточно. Слишком жестоко".

Жестоко?

Хуо Ду замолчал.

Ле Чжи настороженно посмотрел на него, но не смог увидеть эмоции, которые тот прятал в своих лаковых глазах.

Спустя долгое время Хуо Ду встал, опираясь на трость, и негромко сказал: "Возвращайся".

Услышав это, Ле Чжи быстро встала и подошла к нему, чтобы поддержать его. Она знала, что он может ходить сам, но привыкла делать это подсознательно.

Однако Хуо Ду мягко оттолкнул ее, держась на некотором расстоянии от нее: "Не нужно".

На такой очевидный отказ, Ле Чжи сразу же отреагировала, неужели этот человек снова злится? Она опустила глаза, мысленно вспоминая разговор между ними и думая о том, что она сказала такого, что заставило его снова быть недовольным.

Вскоре Ле Чжи догадалась о причине. Возможно, это была ее фраза "Убийство - это слишком жестоко". Она думала, что Хуо Ду собирался убить ее, потому что ему не нравилась Лин Юйсян, но, послушав его слова, поняла, что это из-за того, что Лин Юйсян ее ругала...

Хотя это было немного экстремально, но, в конце концов, это было несправедливо по отношению к ней.

Ле Чжи подумала, что хотя Хуо Ду выглядел ледяным и холодным, у него был плохой характер. Но она все равно была очень преданной.

Она молча последовала за ним, обошла экран по его следам и подошла к кровати. Затем она увидела, как Хуо Ду потянул за красную веревку, скреплявшую занавеску кровати, и в одно мгновение рухнувшая деревянная доска отодвинулась, открыв темный потайной ход...

Вдвоем они молча прошли по тайному ходу.

По обе стороны тайного хода горели свечи. Несмотря на то, что они слабые, они помогают людям видеть дорогу под ногами, чтобы не споткнуться и не пораниться.

Ле Чжи смотрела на идущую перед ней фигуру и всегда держалась на небольшом расстоянии от нее. Ее зрение настолько хорошо, что она может четко видеть все вокруг даже при небольшом количестве света.

Однако она внезапно остановилась...

"Ваше Высочество, здесь слишком темно, не могли бы вы взять меня с собой?"

Хуо Ду действительно остановился.

Ле Чжи услышала невнятный вздох. Вскоре после этого она увидела, как Хуо Ду повернулся и сделал два шага к ней, на его лице не было никакого выражения, но он все же протянул руку и подал ее ей.

Увидев это, Ле Чжи поспешно взял его ладонь, и, словно боясь, что пожалеет об этом, слегка повернул пальцы, пропустил между пальцами и переплел с десятью пальцами.

В таком виде он не должен быть в состоянии избавиться от нее, верно?

Она опустила голову и лукаво улыбнулась.

Хуо Ду не мог упустить ни одного ее тонкого выражения, но он ничего не сказал, просто обнял ее и продолжил идти вперед.

"Не сердитесь, Ваше Высочество". Ле Чжи легонько пожала ему руку, когда он шел, и сказала нежным голосом: "Я не говорила, что Его Высочество был жесток. Его Высочество хотел

выместить свой гнев на мне, потому что другие ругали меня, и я был очень счастлив...".

Сцепленные руки покачивались в воздухе, пока они шли, и постепенно температура их рук стала одинаковой.

Хуо Ду чувствовал, как мягкие пальцы Ле Чжи, намеренно или ненамеренно, трутся о тыльную сторону его руки, и слегка зудящее прикосновение доходило до его сердца. В трансе он почувствовал, что ее пальцы не трутся о тыльную сторону его руки, а царапают его сердце.

На самом деле, он не злился.

Ле Чжи был прав, он был жесток и оцепенел.

На что злиться.

Хуо Ду делал это специально, намеренно притворяясь сердитым. Потому что знал: пока он злится, будь то из благодарности или от беспомощности, Ле Чжи придет его уговаривать.

Ему нравилось, когда она кокетливо уговаривала его.

Большинство людей невольно все глубже и глубже погружаются в людей или вещи, перед которыми они не могут устоять.

Но Хуо Ду был другим, он не был невольным. Наоборот, он был трезв.

Он трезво наблюдал, как погружается в себя, и даже подталкивал себя.

Через некоторое время Хуо Ду облегченно захихикал.

У такого безумца, как он, все еще есть этот день.

Шипение, интересно.

Ле Чжи услышал его смех и вздохнул с облегчением. Казалось, что вспыльчивость этого человека быстро прошла.

Эта тонкая тайная дорога действительно ведет прямо к особняку принца.

Ле Чжи вышла из тайного хода и удивленно раскрыла вишневые губы.

Что именно делает мозг Хуо Ду? Кажется, что пока он хочет, он может играть всеми как на ладони.

Она в трансе уставилась на его лицо сбоку и неосознанно прошла в спальню...

"Ты достаточно насмотрелась?" Хуо Ду холодно сказал: "Кое-кто ждет тебя".

Лицо Ле Чжи внезапно покраснело, она последовала словам Хуо Ду и повернула голову, чтобы посмотреть вперед, но увидела экономку и Ли Яо Чжэна, беспокойно вышагивающих взад-вперед возле спальни.

Увидев, что она вернулась, оба поспешили вперед и подробно рассказали о случившемся...

Ночь стала темнее, и все звуки смолкли.

Прошло много времени с тех пор, как Яо и экономка ушли. После того как Ле Чжи приняла ванну, она надела пижаму абрикосового цвета, взяла в руки абак и счетную книгу, села на кресло и занялась тщательными расчетами. Она не верила, как магазин мог потерять так много?

Но время шло, она наконец прочитала все бухгалтерские книги, и ее лицо потяжелело.

-Как сказал дворецкий, магазин действительно плохо управляется.

Это проблема не владельца магазина или человека, а самого бизнеса, который приносит лишь небольшую прибыль, но быстро оборачивается. Когда магазин только открылся, люди стекались в него, создавая иллюзию хорошего бизнеса. Поэтому владелец магазина увеличил количество покупок.

Но когда свежесть выветривается, они снова идут в старый магазин... В результате накапливается слишком много товаров, а конфеты и пирожные не могут долго храниться, поэтому много отходов...

Согласно этой тенденции, магазины, которые еще не получили большой прибыли, скоро начнут терять деньги.

Ле Чжи так волновалась, что в оцепенении держала в руках бухгалтерскую книгу. Вдруг абак и бухгалтерская книга в его руках были отобраны и брошены на стол по его желанию.

"Спи."

Хуо Ду, одетый в малиновое постельное белье, потянул оцепеневшую Ле Чжи на пол, а затем опустил полог кровати.

Прошло много времени, а Ле Чжи все еще ворочалась и ворочалась и никак не могла заснуть. Деньги, которые она использовала для ведения бизнеса, были заемными. Если она потеряет деньги, как она их вернет?

Кроме того, она должна утроить их...

Ле Чжи была в мрачном настроении и невольно вздохнула.

Вдруг полог кровати бесшумно отдернулся, и свет свечей снаружи проник в кровать. Ле Чжи посмотрела на Хуо Ду, который сел, и почувствовала себя немного виноватой, возможно, из-за того, что нарушила его сон.

Она тоже села и прошептала: "Прости, я...".

"Не можешь уснуть из-за потери магазина?"

Ле Чжи нахмурился и кивнул.

"Ты хочешь превратить убытки в прибыль?"

Услышав это, грустные глаза Ле Чжи вспыхнули лучиком света: "Конечно, хочу!"

"Хорошо, я могу научить тебя". Хуо Ду подошел к ней и прильнул губами: "Тогда иди и поцелуй меня".

Эти слова прозвучали слишком неожиданно, и Ле Чжи была шокирована.

Она открыла глаза и посмотрела на человека перед собой...

Я увидел ясный блеск в глазах цвета персика, и он становился все глубже и глубже.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055593>